

Карело-финский Вайнямёйнен и скандинавская космогония

Владимир Я. Петрухин

Институт славяноведения РАН,

Москва, Россия, vladimir.petrukhin@gmail.com

Аннотация. В карело-финских рунах круга «Калевалы» Вайнямёйнен – архаический культурный герой-демиург, участвующий в творении. Руны о сотворении мира начинаются с парадоксального мотива: злобный саам стреляет из лука по всаднику Вайнямёйнена. Герой падает в море, на его колене птица сносит яйца, которые скатываются в море, из осколков возникают небо, земля и светила. Мир творится спонтанно – от движений конечностей первого существа, почувствовавшего жар от высиженных на колене яиц. Герой выбирается на берег, вспахивает корни большого дуба (сампо) быком Турсом (имеющим сто рогов, тысячу голов). Мотивы и лексика руны заставляют предполагать воздействие скандинавского эпоса. Наиболее очевидны параллели между Вайнямёйненом и скандинавским великаном Имиром, из тела которого создается мир: Е.М. Мелетинский заметил, что в рунах железо, змеи, камни оказываются частями тела финского певца рун; колено Вайнямёйнена оказывается землей – на ней птица вьет гнездо. Немотивированным в руне остается упоминание жара – «что-то таяло подмышкой»: в скандинавской космогонии из подмышек андрогина Имира рождаются первые человеческие существа. Специального лингвистического анализа заслуживает упоминание быка с сотней рогов – турса (Tursahalla): ср. сканд. *Purs* – обозначение великанов, порождений Имира.

Ключевые слова: карело-финский фольклор, «Калевала», Вайнямёйнен, великаны, космогония

Для цитирования: Петрухин В.Я. Карело-финский Вайнямёйнен и скандинавская космогония // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 3. С. 149–155. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-3-149-155

Karelo-Finnish Väinämöinen and the Old Norse cosmogony

Vladimir Ya. Petrukhin

*Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, vladimir.petrukhin@gmail.com*

Abstract. In the Karelo-Finnish runes of the Kalevala circle, Väinämöinen embodies the functions of an archaic cultural hero-demiurge. The runes about the creation begin with a motif of the Saami who shoots arrows at the horse-man Väinämöinen. The hero falls into the sea, where he has been swimming for many years. A bird lays eggs on his knee, they roll into the sea – the sky, earth, and stars appear from their fragments. The world is created spontaneously from the movement of the first creature who felt the heat from the eggs hatched on his knee. The hero arrives at an unknown shore and weeps. The hero plows the roots of a large oak with a bull Turs (that has a hundred horns and a thousand heads). Certain motifs and vocabulary of this rune suggest the influence of the Scandinavian epic. The parallels between Väinämöinen and the Scandinavian giant Ymir, from whose body the world was created, are most obvious: Meletinsky pointed out that in the runes iron, snakes, and stones turn out to be parts of the body of the runes singer; even Väinämöinen's knee becomes earth, a green hummock upon which a bird builds a nest. Unmotivated in the rune is the mention of heat under his armpit: in Scandinavian cosmogony, the first human beings will be born from the armpits of the androgynous Ymir. A special linguistic analysis deserves the mention of the bull with a hundred horns, *tursa* (Tursahalla): cf. Scand. *purs* is a designation for giants, the offspring of Ymir.

Keywords: Karelo-Finnish folklore, “Kalevala”, Väinämöinen, giants, cosmogony

For citation: Petrukhin, V.Ya. (2026), “Karelo-Finnish Väinämöinen and the Old Norse cosmogony”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 149–155, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-3-149-155

Эпический образ карело-финского рунопевца Вайнямёйнена – «предка Прометея» – был одним из основных в исторической поэтике Е.М. Мелетинского¹. В карело-финских эпических рунах круга «Калевалы» он воплощает функции архаического культурного героя-демиурга, участвующего в творении космоса, в особенности

¹ Мелетинский Е.М. Предки Прометея // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998. С. 334–359.

морского ландшафта, создании огня, лодки и др. объектов культуры. С.М. Боура заметил, что Вайнямейнен сохраняет архаичные характеристики мага, не свойственные персонажам героического эпоса²: действительно, просветитель финнов и карел епископ М. Агрикола (XVI в.) в списке, изобличающем языческих «богов», приписывал *Эйнемейнену* создание (магических) рун.

Записанные в XIX в. руны о сотворении мира (в каком принимает участие Вайнямейнен) начинаются с парадоксального мотива: злобный саам, «Лаппалайни косоглазый», стреляет из лука по всаднику – старцу Вайнямейне. Тот пытается заговорить стрелу, но та поражает коня (соломенную лошадку или «синего лося»), и герой падает в море, где плавает шесть лет еловой шишкой (корягой) и семь лет сосновой чуркой, пока буря не пригоняет его к берегу, «не знающему имени». Герой сохраняет антропоморфный облик, и на его колене гусь сносит три яичка, которые скатываются от движений ног и разбиваются в море, из осколков возникают небо, земля и светила. Мир творится здесь спонтанно – от движений конечностей первосущества, почувствовавшего жар от высиженных на колене яиц (эта спонтанность, как показал в своих работах Е.М. Мелетинский, характерна для первобытных мифов творения). Примечательно, однако, что при этом Вайнямейнен чувствует, что что-то «нагревается подмышкой». Герой выбирается на чужой берег и плачет, примостившись на прибрежном камне. Этот плач зрелого мужа слышит демоническая хозяйка Похьёлы, но конфликта обычного в отношениях с хозяйкой иного мира в этой руне не происходит: герой обращается к культурной деятельности – «целый день куёт по дубу», ночью отдыхает с девицей, наконец, вспахивает корни дуба «целый день быком сторожим, тысячеголовым *Турсом*»³. Руна записана Фельманом в селе Суднозеро в 1829 г. Пространный вариант этой руны ориентирован на добывание Вайнямейненом мельницы-чудесницы сампо в Похьёле (ё); он записан самим составителем «Калевалы» Э. Лённротом в 1834 г. в Латваярви; в руне мотивирован конфликт Вайнямейнена, выброшенного на берег Похьёлы, с ее хозяйкой: демоническая хозяйка отпускает героя с того света в обмен на обещание сковать волшебную мельницу сампо; тот обещанием чудесной невесты заманивает в Похьёлу кузнеца Ильмаринена, и выкованная Ильмариненом мельница оста-

² Ср.: Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. С. 76.

³ Карело-финский народный эпос: В 2 кн. / ред. В.Я. Евсеев. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. Кн. 1. С. 36–37; кн. 2. С. 11–13 (пер. В.Я. Евсеева).

ется на том свете. Вяйнямёйнен должен теперь совершить главный подвиг – добыть мельницу, которая успела «запустить корни в землю». «Вот тогда-то Вяйнямёйнен корни выпалал у сампо, на быке вспахал сторогом, на тысячеглавом туре»⁴. В руне о сампо, записанной А. Шёгренем в 1825 г. в Войнице, в отличие от краткой руны из Суднозера, мотивы «кования» (сампо) и ночного отдыха с девицей приписаны Ильмаринену⁵. При этом в записи Лённрота очевидна связь «самого загадочного в карело-финской мифологии образа сампо»⁶ с образом мирового дерева, в том числе «большого дуба». Этот образ характерен для эпических рун, наряду с образом большого быка (впрочем, в руне о сампо, записанной в Войнице, самой мельнице приписывается сто рогов⁷. В переводах считается, что речь идет о быке – туре (балто-славянское заимствование?)⁸, но фольклористы настаивают на существовании у карел представлений о морском чудовище *Турсу* (*Ику-Турсо* и т. п. [Иванова 2012, с. 398–399]). Во второй космогонической руне «Калевалы», составленной из разных фольклорных мотивов Э. Лённротом, *Турсас* – великан (*turilas*), вышедший из моря и сжегший дикую растительность на незасеянной земле, удобривший, таким образом, почву для сева и восхождения мирового дерева (дуба).

Имена требуют специального лингвистического анализа: имя богатыря *Турсас* и сторогого быка *турса* (*tursahalla*) традиционно увязывается со скандинавскими мифологическими именами, в том числе именем громовника Тора, а чаще со сканд. *Durs* – обозначением злобных великанов, порождений Имира (прагерм. **purisaz* ‘giant’)⁹. Мотив приручения чудовищного быка в карело-финской эпике имеет параллель в руне об убое большого быка, вышедшего

⁴ Ср.: Карельский фольклор: Хрестоматия / ред. Н.А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1992. С. 21; Высек пламя Илмаринен: Антология финского фольклора / пер. с финск., сост., вступ. ст. Э.Г. Рахимовой. М.: Издат. группа «Прогресс», 2000. С. 20.

⁵ Карельское народное поэтическое творчество / отв. ред. В.М. Сидельников. Л.: Наука, 1982. С. 31.

⁶ Высек пламя Илмаринен... / коммент. к изд. текстов Э.Г. Рахимовой. С. 326.

⁷ Карельское народное поэтическое творчество. С. 31.

⁸ Ср. др.-прусс. *tauris*. Рассказы об огромном быке, обитающем в прибалтийской земле пруссов, характерны для средневековых bestiaries (см.: [Пастуро 2024, с. 106]).

⁹ Ср.: *Wiklund K.B.* Turilas // *Virittäjä*. 1904. Vol. 8. S. 64–65; *Setälä E.N.* Turisas ja turilas // *Virittäjä*. 1932. Vol. 36. S. 201–222; *Haavio M.* Mitologia fińska. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1979. S. 111–134.

из моря: из его туши устраивают пир на весь мир – для «всех героев Калевалы». Очевидно, с этим космогоническим сюжетом сопоставим и мотив добывания наживки в эддической «Песни о Хюмире»: для ловли мирового змея Тор отрывает голову большого быка, именуемого «Вспоровший небеса»¹⁰. Впрочем, сюжет космогонической жертвы быка присущ и иранской (митраистской) мифологии, воздействовавшей на представления о мироздании народов северной Евразии от скандинавской Балтики до обских угров¹¹.

В цитируемой руне из с. Суднозеро отсутствует сюжет договора с хозяйкой Похьёлы о создании сампо: к человеческой деятельности спонтанно обращается выбравшийся на берег Вьянямёйнен. Краткий вариант руны записан И. Пажлаковым в с. Ругозеро в 1939 г.; в самой ранней записи С. Топелиуса (1821 г.) отсутствует завершающий сюжет – деяний Вьянямёйнена в Похьёле [Кундозерова 2020, с. 214]. Определенные мотивы и лексика заставляют предполагать воздействие на этот текст скандинавского эпоса (такое воздействие на руны круга Калевалы отмечено Е.М. Мелетинским и др.).

Наиболее очевидны здесь параллели между Вьянямёненом и скандинавским первосуществом великаном Имиром, из тела которого создается мир: Е.М. Мелетинский заметил, что в эпико-заклинательных рунах железо, змеи, камни оказываются частями тела финского заклинателя¹² (сравнительный материал по евразийской антропологии¹³); даже колено Вьянямёнена оказывается землей – зеленой кочкой – на нем птица вьет гнездо [Кундозерова 2020, с. 31]. Существен и мотив жара, пробуждающего к подвижности Вьянямёйнена: жар, идущий из области первобытного огня Муспельсхейма, порождает в изначальных ледяных водах великана

¹⁰ В списке карельских «богов», составленном финским епископом и миссионером М. Агриколой в XVI в., *Turisas* – бог военной победы [Бердашева 2024, с. 14]: эта функция соотносима с функциями скандинавского громовника Тора. В эддической «Песни о Хюмире» Тор, отправившись в логово турса Хюмира, чуть не выудил из океана мирового змея, используя голову быка из стада турса как наживку; в прозаическом комментарии бык именуется «Вспоровшим небеса» (см.: Младшая Эдда / Изд. подгот. О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1970. С. 47). Эти эддические сюжеты, очевидно, связаны со скандинавской космогонией.

¹¹ *Ellis-Davidson H.R. Mithras and Wodan // Études Mithraïques. Vol. 4. Leiden, 1978. P. 99–110. (Acta Iranica)*

¹² *Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 124.*

¹³ *Харва У. Ветования алтайских народов / пер. с нем. Т.Г. Миннихметовой, И.В. Кучумова. М.: Castalia, 2022. С. 66–67.*

Имира. Наконец, немотивированным в пространной руне остается упоминание жара подмышкой – «что-то таяло подмышкой»: в скандинавской космогонии из подмышек андрогина Имира рождаются первые человеческие существа – мальчик и девочка. Примечательно, что в одной из рун соперник Вьянямейнена в деяниях творца кузнец Ильмоллине обращается к герою как к «старухе»¹⁴, обнаруживая его андрогинные свойства¹⁵.

Наконец, зачин космогонической руны о выстреле злобного саама в древнего рунопевца может восходить не просто к традиционным конфликтам между соседними племенами, практикующими колдовство, а к архаичному мотиву начальной охоты, ибо ездовым животным Вьянямейнена оказывается не конь (соломенная лошадка), а «синий лось». Мотив плавания Вьянямейнена в море в образе сосновой чурки напоминает антропогонический миф, донесенный Младшей Эддой: боги увидели на берегу моря безжизненные тела мужчины и женщины, чьи имена отсылают к древесному происхождению Аск (Ясень) и Эмбля (Ива)¹⁶.

Балтийское море – «Средиземное море» Северной Европы – было естественной основой межэтнических коммуникаций с эпохи заселения его берегов (см. из сравнительно-исторических работ [Frog 2011]¹⁷).

Литература

- Бердашева 2024 – *Бердашева Т.В.* Карельские боги: за 300 лет до «Калевалы». М.: КоЛибри, 2024. 176 с.
- Иванова 2012 – *Иванова Л.И.* Персонажи карельской мифологической прозы: Исследования и тексты быличек, бывальщин, поверий и верований карелов. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. 557 с.
- Кундозерова 2020 – *Кундозерова М.В.* Концепт мироздания в карельских рунах. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН: Ин-т языка, литературы и истории, 2020. 232 с.
- Пастуро 2024 – *Пастуро М.* Бык: Культурная история / пер. с франц. С.О. Мухамеджановой. М.: АСТ, 2024. 176 с.
- Frog 2011 – *Frog.* The strange case of the theft of the thunder-instrument (ATU 1148b) // *Archaeologia Baltica*. 2011. Vol. 15. P. 79–98.

¹⁴ Карело-финский народный эпос. Кн. 2. С. 467.

¹⁵ Впрочем, в скандинавском книжном эпосе при столкновении героев (в перебранке) герои обвиняли неприятеля в «женовидности».

¹⁶ Ср.: Младшая Эдда. С. 19.

¹⁷ Old Norse and Finnish religions – Old Norse and Finnish religions and cultic place name / ed. by T. Ahlbäck. Åbo, Stockholm: KOTEVA, 1990. 507 p.

References

- Berdasheva, T.V. (2024), *Karel'skiye bogi: za 300 let do "Kalevaly"* [Karelian gods: 300 years before "Kalevala"], KoLibri, Moscow, Russia.
- Frog, (2011), "The strange case of the theft of the thunder-instrument (ATU 1148b)", *Archaeologia Baltica*, vol. 15, pp. 79–98.
- Ivanova, L.I. (2012), *Personazhi karel'skoi mifologicheskoi prozy: Issledovaniya i teksty bylichek, byval'shchin, poverii i verovaniy karelov* [Characters of Karelian mythological prose. Studies and texts of Karelian epics, legends, religion and beliefs], Universitet Dmitriya Pozharskogo, Moscow, Russia.
- Kundozerova, M.V. (2020), *Kontsept mirozdaniya v karelskikh runakh* [The concept of the universe in Karelian runes], Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, Institut yazyka, literatury i istorii, Petrozavodsk, Russia.
- Pasturo, M. (2024), *Byk: Kulturnaya istoriya* [Bull. Cultural history], AST, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Владимир Я. Петрухин, доктор исторических наук, профессор, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а; vladimir.petrukhin@gmail.com

Information about the author

Vladimir Ya. Petrukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32a, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; vladimir.petrukhin@gmail.com